

Кто знает, когда именно, но между двумя каретами был разведен гигантский костер. Была уже глубокая ночь, и лицо Ху Цяньцю было действительно уродливым.

Прошло уже три часа, а принц все еще не вернулся.

Ху Чжэнюань больше не мог этого выносить. Его лоб был полон нетерпения. Он хотел было открыть рот, чтобы заговорить, но сумел сдержаться. Наконец, он проворчал:

- Отец, я надеюсь, ты сможешь сдержать свое слово и ждать его только полдня...

Ху Цяньцю не ответил, холодно глядя на него, прежде чем сесть. Через некоторое время он уставился тигриными глазами на ближайшую гору.

- Раз уж Цзун Лин пришел, почему бы нам не поговорить? Неужели ты действительно думаешь, что я глухой и слепой, чтобы не замечать тебя?

Когда он это сказал, легкая усмешка разнеслась на семь миль вокруг. Цзун Лин показался сам и привел Фэн Сяо и остальных, которые подошли к нему.

Когда расстояние достигло тысячи футов, они выбрали камень, который был выше человеческого роста и сели. Цзун Лин холодно рассмеялся:

- Я и не думал прятаться от вас! Ху Цяньцю является предком Хуанву восьми меридианов земной чакры. Без совершенствования боевого предка, кто может спрятаться от вас? Только мне немного любопытно, зачем вы с сыном проделали весь этот путь сюда. Это чтобы обсудить что-то секретное?

Глаза его последователя Фэн Сяо немедленно загорелись. Хотя этот Цзун Лин обладал темпераментом молодого мастера, это был правильный способ обращения с Ху Цяньцю, щедрый и открытый, не выказывающий никаких признаков страха. Неудивительно, что Цзун Ши доверил ему вести это дело.

Даже Ху Чжэнюань показал почтительный взгляд.

- Обсудить в тайне? - Ху Цяньцю рассмеялся, и в его глазах блеснул холодный огонек. - Поскольку ты знаешь, что мы с принцем обсуждаем секреты, не боишься ли ты, что я убью тебя, чтобы заставить замолчать?

Цзун Лин слегка усмехнулся, но ему было все равно.

- Если у вас есть такое намерение, вы можете сделать это быстро, я не буду сопротивляться. Если вы хотите отказаться подчиняться моему брату, то я ничего не могу сделать. Гора

Гантиан не испытывает недостатка в вашей расе железного тигра. Вам нужно знать, что ваша тайная встреча здесь с принцем - это то, о чем беспокоится не только мой брат, но даже Цзун Ян и Цзун Шиюань будут сомневаться. Что же касается внутренних дел, то, пожалуйста, подумайте о них серьезно.

Ху Чжэнюань нахмурился, слегка вздохнув, прежде чем убедить своего отца:

- Молодой мастер Цзун Лин имеет благородную личность и является одним из прямых родственников, отец. Как ты можешь так с ним разговаривать?

Ху Цяньцю тяжело усмехнулся, желая ударить своего бесхребетного сына. Убийственное намерение в его глазах ярко светило.

В конце концов, он ничего не сказал и отвернулся.

- Похоже, ты на это способен. Есть ли у нас с принцем какие-то секреты или нет, ты можешь просто послушать в стороне и выяснить.

Говоря это, он слегка вздохнул, принося с собой много сожаления. Если этот принц хотя бы наполовину так же хорош, как этот Цзун Лин, он ни перед чем не остановится, чтобы помочь единственному потомку своего брата занять трон.

Цзун Лин презрительно рассмеялся, но больше ничего не сказал. Он небрежно достал несколько закусок, сидя на камне и наполняя свой желудок. Во время еды он бросил взгляд на Сюаньюань Ижэнь, сидевшей в другой карете. Его глаза были полны мщения и одновременно жадности.

Нынешняя Сюаньюань Ижэнь глубоко вонзила ногти в свою плоть, используя пронзительную боль, чтобы подавить беспокойство. Она смотрела на горы и холмы, надеясь, что Цзун Шоу не появится.

Выражение лица Ли Юньян тоже было тревожным, в ее глазах появилась тревога. Однако то, о чем она беспокоилась, отличалось от Сюаньюань Ижэнь.

Немного поколебавшись, она сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями.

- Маленькая мисс, вы не могли бы отойти со мной на минутку, мне нужно вам кое-что сказать!

Сюаньюань Ижэнь нахмурилась, она не очень задумывалась об этом, все еще глядя на холмы:

- Что бы ты ни хотела сказать, почему ты не можешь сказать это здесь?

Ли Юньнян слегка покачала головой, ее тон стал холодным и серьезным:

- Это касается нашего горного города Сюань, а также ваших родителей. Мы не можем позволить другим слушать это! Мне нужно всего лишь немного времени...

- Моих родителей? - Сюаньюань Ижэнь вздрогнула, оборачиваясь в сомнениях. - Это правда?

Увидев серьезное лицо Ли Юньнян и уверенные глаза, она прикусила свои вишневые губы. Поколебавшись мгновение, она вскочила и отошла в сторону.

Ли Юньнян мгновенно расслабилась, ее взгляд стал сложным, когда она посмотрела на эти холмы. Она немедленно встала и последовала за своей хозяйкой.

Наблюдая, как эти две тени медленно исчезают из поля его зрения, Ху Цяньцю нахмурил брови, полный некоторого сомнения: "Что эти двое планируют?"

Ему было все равно, он поднял голову и посмотрел на небо, потом на Инь Ян. Его голос был холоден, когда он спросил:

- Прошло полдня. Я, Ху Цяньцю, сказал, что уйду! Поскольку я сказал, что подожду полдня, то больше не буду терять ни минуты. Через час, как бы вы меня ни умоляли, я немедленно вернусь на гору Гантиан! Инь Ян, ты должен знать, что это не я, не даю правителю лицо. Это потому, что принц так опаздывает. Совершить это путешествие для меня - уже значит быть праведным и добрым!

- Пожалуйста, не сердитесь! - выражение лица Инь Ян все еще оставалось невозмутимым.

И он с некоторой уверенностью сказал:

- Я не уверен, что принц может успеть вернуться вовремя, я только знаю, что если вы не дождетесь его, то это будет вашим пожизненным сожалением!

Глаза Ху Цяньцю широко раскрылись от изумления. Инь Ян на самом деле не выказывал никаких признаков паники, и он был действительно спокоен, как будто его не беспокоило, уйдет он или нет.

Даже этот Лянь Фань, который не был с горы Гантиан, почему он тоже был таким? Он не только был готов работать на Цзун Шоу, но даже, казалось, гордился этим.

Некоторое любопытство поднялось в его сердце, когда он начал с нетерпением этого ждать. Может быть, сын его старого друга преподнесет ему какие-нибудь сюрпризы!

У Ху Чжэнюань на стороне было совершенно противоположное чувство.

- Что это за слова! Мой отец не должен был даже совершать эту поездку!

Издевательски рассмеявшись, Ху Чжэнюань посмотрел в сторону и увидел, что Цзун Лин и его люди едят сухой паек. Его лицо опустилось, и он махнул рукой в сторону. У костра стояли несколько слуг, которые поняли его наставления. Они отнесли двух зажаренных диких зубастых свиней к Цзун Лин и одновременно развели костер рядом с ним.

Цзун Лин не отказался от подарка, сразу же взяв заднюю ногу и укусив ее. Мгновенно его лицо покрылось жиром, вкус был свежим и восхитительным. Он не смог удержаться и благодарно кивнул головой в сторону Ху Чжэнюань. Тот улыбнулся, и сердце его расслабилось и обрадовалось.

Он подумал про себя, что его отец слишком много внимания уделяет отношениям между ним и правителем. Он должен был стать тем, кто планирует будущее расы железных тигров.

«Этот принц, хотя он и является прямым сыном правителя, его двойные меридианы делают его мусором. Как он может стать Королем Монстров? Отец действительно становится старым и глупым».

Молодой мастер Цзун Ши был не только одним из прямых потомков семьи Небесного Лиса Цзун, он смог достичь Саньтянь в двадцать лет! Многие тайные секты на облачном континенте Донглин хотели принять его в качестве прямого ученика.

Родившись в этом хаотичном мире, только сильные могли встать и защитить гору Гантиан.

За десятки миль отсюда битва быстро закончилась. Весь процесс занял меньше десяти минут.

Цзун Юань лежал лицом вниз в грязи, не в силах пошевелиться. Однако он все еще мог говорить.

- Почему вы не убиваете меня? Почему вы остановили свою руку? С вашими способностями, если вы захотите убить меня, вам не понадобится и десяти вдохов! Это же унижение! Я, скорее, умру, чем позволю вам проявить ко мне милосердие!

Цзун Шоу улыбнулся, прежде чем вложить меч в ножны. Пурпурное Молниеносное Копье, которое использовал этот человек, было действительно хорошим. Как сказал Цзун Вейран, он мог стать Вознесенным. И это было бы не после волны духовной энергии, а до нее!

Его талант мог сравниться с прямыми учениками некоторых крупных сект. К несчастью, его техника копья была слишком грязной и не складывалась в систему.

Внезапно у него возникла идея. Он улыбнулся и спросил:

- Эта техника Пурпурного Молниеносного Копья создана самостоятельно? Вы сами создали свою технику?

Цзун Юань был поражен и холодно усмехнулся:

- Я не ребенок вашей прямой родословной, так как же я могу научиться хорошим приемам? Эти большие секты не приняли бы меня, так как они беспокоятся, потому что я из семьи Цзун. Что я могу сделать, кроме того, чтобы научиться самостоятельно? Если бы у меня было ваше прошлое, то сегодня победил бы только я! Я определенно позволил бы вам умереть под моим копьём...

Глаза Цзун Шоу загорелись, так как он испытывал больше уважения к этому человеку. Его мастерство было ненамного слабее этого Лживого Меча Жэнь Цяньчоу. Однако его таланты можно было сравнить со Кровавым Убийцей Ста Тысяч!

Не утруждая себя последним заявлением, Цзун Шоу небрежно махнул рукой, и на его ладони вспыхнула молния. Он слегка улыбнулся, когда сказал:

- Говоря о семье Небесного Лиса Цзун, я просто из ветви рода! У нас должен быть один и тот же враг. Если у вас есть сожаления, у меня есть техника молнии. Если вы готовы следовать за мной, я не возражаю передать ее вам!

Цзун Юань тут же поддался искушению, но все же повернул голову:

- Лучше вы меня убьете! Я скорее умру, чем стану предателем!

Цзун Шоу не удержался и улыбнулся еще шире.

- Кузен, вы действительно честный и искренний; зачем вы связались с этими змеями? Почему бы вам не последовать за мной? Вы можете не только жить, но и научиться этой высшей технике?

Он посмотрел в сторону и увидел, как с трупом Лун Батянь расправляется Чуксу. Она сразу же поймала нескольких зверей, и без необходимости инструктировать их, они съели его, не оставив никаких следов. Остались только кое-какие вещи, которые он нес с собой.

Чуксу следовала за ним уже много месяцев и стала гораздо лучше уничтожать следы и трупы...

Цзун Шоу улыбнулся и посмотрел в направлении сигнала пламени. Он потерял много времени из-за этих двух людей. Если Ху Цяньцю славился своим вспыльчивым нравом, то не будет ли он слишком нетерпелив, чтобы ждать? Будет лучше, если он поторопится...

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728918>